

А. Э. Жалинский, О. Л. Дубовик, З. М. Погосова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ВЕНГРИИ» КРИСТИНЫ КАРШАИ¹ И ЖОЛТА СОМОРА² ВЕНГРИЯ//МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»³

Аннотация: В работе содержится краткая, но чрезвычайно информативная характеристика целостного механизма действия национальной уголовно-правовой системы Венгрии – страны, связи которой с российской правовой системой были тесными на протяжении многих лет, что не могло, разумеется, пройти бесследно.

Последние двадцать лет развития венгерского уголовного и уголовно-процессуального права описываются как процесс адаптации к новым вызовам нынешней криминальной ситуации и международных обязательств, с одной стороны, а также как возвращение и более того – новое открытие классических, традиционных истоков уголовно-правового регулирования - с другой стороны.

Ключевые слова: юриспруденция, Венгрия, уголовное право, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, венгерская национальная правовая система, механизм действия уголовного права, новеллизации предписаний в соответствии с международными требованиями, правотворчество, классификация преступлений.

Рецензируемая работа двух видных специалистов в области венгерского и международного уголовного права восполняет весьма существенный пробел в уголовно-правовой науке. Она представляет собой специальное издание, выпущенное отдельной книгой с разрешения издательства Клувер (Брюссель), которая является разделом Международной энциклопедии права. Сразу скажем, что за последние два десятилетия информация о венгерском праве в целом и уголовном праве этой страны в российской печати практически отсутствовали. Учитывая, что Венгрия вступила в Европейский Союз в 2004 г. и должна была гармонизировать уголовное,

уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с европейскими стандартами и требованиями, с одной стороны, а с другой – это государство имеет давние и весьма специфические традиции правового регулирования в области борьбы с преступностью, на наш взгляд, рецензируемая работа восполняет более чем существенный информационный пробел. Кроме того, потребности сравнительного правоведения все чаще удовлетворяются не только анализом имеющих уголовно-правовое значение декретов ЕС или рекомендаций международных конвенций, но обращением к опыту национального правового регулирования. Именно здесь важно познакомить отечественных специалистов с состоянием и тенденциями осуществления уголовной политики Венгрии, в первую очередь, раскрываемых через характеристику уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

В рецензируемой работе содержится краткая, но чрезвычайно информативная характеристика целостного механизма действия национальной уголовно-правовой

¹ Доцент Университета Сегед, г. Сегед

² Доцент Университета Сегед, г. Сегед

³ Венгрия. Перепечатано из Международной энциклопедии права. Уголовное право. Венгрия, 39, 2010, с. 1-230, с разрешения Клувер международное право. Текст по состоянию на 1 января 2010 г.

Hungary by Kristina Karsai. Associate Professor University of Szeged and Zsolt Szomora. Senior Assistant University of Szeged. Wolters Kluwer. Law and Business. Criminal Law – Suppl. 38 (July 2010). 230-Hungary p.
Reprinted from International Encyclopaedia of Laws, Criminal

Law, Hungary, 39, 2010, pp. 1-230, with the permission of Kluwer Law International.

системы Венгрии – страны, связи которой с российской правовой системой были тесными на протяжении многих лет, что не могло, разумеется, пройти бесследно.

О новизне работы Кристины Каршай и Жолта Соморы обязательно нужно сказать несколько слов. Она проявляется в двух направлениях. Во-первых, представлена малоизвестная у нас самобытная отрасль уголовного права, развивающаяся в стране с высокой правовой культурой и тесными международными связями. Во-вторых, и это очень важно, характеристика уголовного права Венгрии дается в связи и на фоне венгерского уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Это, несомненно, выявляет многие практические проблемы, представляющие общий интерес.

Уголовное право Венгрии, подчеркивают авторы, принадлежит к романо-германской (континентальной) семье права и в значительной степени, как показывает исторический опыт, подверглось влиянию модели Германии и Австрии. В сравнении со странами Западной Европы материальное и процессуальное уголовное право Венгрии было кодифицировано значительно позже – только в XIX веке. Тем не менее, первый Уголовный кодекс 1878 г. и первый Уголовно-процессуальный кодекс 1896 г. признавались законами высокого технического уровня, что подтверждается оценками многих специалистов. Венгерское уголовное право было кодифицировано на высоком уровне. Эти базовые особенности не были затронуты даже в послевоенную эпоху, т.е. в период с 1950 по 1989 гг. Отметим, что с этим мнением К. Каршай и Ж. Соморы следует полностью согласиться. Добавим, что указанный период – при всех проблемах и конфликтах политического и правового характера – действительно, как это отмечают авторы книги, характеризуется приверженностью к основам, верностью традициям уголовно-политической мысли и правотворчества.

Ныне действующее уголовное право Венгрии восходит ко времени политических перемен, произошедших в 1989 г. - к этапу, который стал, с одной стороны, отправной точкой существенной «законодательной волны/законодательного подъема», и в то же время совпал с началом интенсивного роста преступности. В Уголовный кодекс Венгрии за последние два десятилетия вносились изменения и дополнения более 60 раз, и это количество изменений закона подтверждает, что произошедшие политические и конституционные перемены в Венгрии, как обоснованно полагают К. Каршай и Ж. Сомора, явились поворотным пунктом также и для уголовного права. Они указывают, в частности: учитывая количество поправок, внесенных в Уголовный кодекс, можно смело говорить о том, что страна формально имеет старый кодекс, однако новое уголовное право. Многочисленные изменения позволили уголовному праву Венгрии идти в ногу с экономическими, политичес-

кими и социальными переменами в стране и осуществить обязательства в области законодательной деятельности, в своем большинстве выполняемые согласно решениям и рекомендациям Европейского Союза и Совета Европы. Впрочем, К. Каршай и Ж. Сомора настроены объективно, как и подобает научным работникам высокой квалификации. Они отмечают, что качество некоторых недавних изменений и дополнений является спорным.

Венгерское уголовное право преуспело в области новеллизации предписаний в соответствии с международными требованиями. Тем не менее, формальная рекодификация материального уголовного права и уголовно-исполнительного права не состоялась до настоящего времени. Уголовно-процессуальное право является единственной рекодифицированной частью общего комплекса, относящегося к уголовному праву. Новый Уголовно-процессуальный кодекс 1998 г. вступил в силу в 2003 г. Отметим, что венгерский законодатель принял весьма разумное решение, предоставив возможностям судебным и правоохранительным органам достаточное время для адаптации к новым требованиям и освоения уголовно-процессуальных норм.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс помимо включения новейших международных требований, касающихся прав человека и принципов, содержащихся в Конституции Венгрии, вернулся к старым традициям Уголовно-процессуального кодекса 1896 г. Это касается, в первую очередь, восстановления Областных Высших Апелляционных Судов и четырехуровневой судебной системы, а также введения некоторых процессуальных фигур классического периода (например, лица, замещающего государственного обвинителя). По нашему мнению, такое правотворческое решение следует оценить особо. С одной стороны, возврат к опыту правового регулирования позапрошлого века вызывает некое сомнение, а с другой – и новейшая история России наглядно показывает, что этот опыт может быть продуктивно использован (пример – судебная реформа в нашей стране, приведшая к восстановлению института мировых судей и т.п.)

Таким образом, последние двадцать лет развития венгерского уголовного и уголовно-процессуального права, делают вывод авторы книги, могут быть описаны как процесс их адаптации к новым вызовам нынешней криминальной ситуации и международных обязательств, с одной стороны, а также как возвращение и более того – новое открытие классических, традиционных истоков уголовно-правового регулирования, осуществляемого до периода Второй мировой войны, с другой стороны.

Понятно, что содержание работы весьма разнообразно и требует детального анализа, невозможного в краткой рецензии. Тем не менее, попытаемся дать общее представление о наиболее значимых сведениях, предварительно

описав структуру книги и обозначив методологические подходы ее авторов.

Структура книги. Рассматриваемое издание состоит из трех основных частей: I. Материальное уголовное право (с. 47-132); II. Уголовный процесс (с. 133-210); III. Исполнение и освобождение от наказания (с. 210-235), разделенных на главы, включающие подробно структурированные параграфы. Оно предваряется общим введением (с. 17-44), в котором подробно даются следующие позиции: справочная информация о стране (география и климат, население, экономика, политическая система и административная структура, судебная система); определение и характеристики уголовного права; обзор системы правоохранительных органов, подкрепленный статистическими данными за период с 1990-х гг. по 2008 г.; тенденции уголовного судопроизводства; историческая справка о развитии уголовного права; источники уголовного права; классификационные группы и юридическая техника уголовного права. Такая вводная характеристика позволяет читателю с самого начала получить целостную картину, отражающую исторические и современные особенности уголовно-правового регулирования, а также осознать значение факторов разного рода, которые определяли и определяют процессы правотворчества и правореализации в Венгрии. На наш взгляд, с методической точки зрения, указанная информация совершенно необходима для того, чтобы «войти» в систему рассуждений авторов книги.

Также в книгу включены общие выводы, в которых сформулированы оценки состояния действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Венгрии и прогнозы относительно тенденций его дальнейшего развития и совершенствования (с. 226), избранная библиография (нормативно-правовые акты, судебная практика, публикации в журналах, монографии – всего 12 наименований (с. 45-46) и предметный указатель терминов (с. 227-229), а также список сокращений (с. 15).

Уголовная теория Венгрии. В книге она рассмотрена основательно. В соответствии с традициями Европейского континента венгерская уголовно-правовая наука концептуализировала преступления путем установления общего состава преступления и характеристик каждого отдельного преступления. Данный подход, как известно, присущ и российской уголовно-правовой доктрине.

Концепция преступления детерминирована материальным определением, сформировавшимся под сильным влиянием уголовной теории Германии. К. Каршай и Ж. Сомора характеризуют «Академическую концепцию» преступления, которая состоит из совокупности четырех элементов: 1) преступлением является поведение, которое полностью соответствует установленным элементам понятия преступления; 2) поведение должно

быть противоправным; 3) субъект преступления виновен; 4) установленная вина объективна и не является только процессуальным суждением. Авторы придерживаются в данном вопросе теории преступления, которая была разработана Гезой Токаи (Geza Tokaji), а также продолжена Ференцом Наги (Ferenc Nagy) (с. 59).

В уголовном праве Венгрии наиболее важная классификация преступлений предусмотрена непосредственно законом. Согласно Уголовному кодексу они делятся на две категории: тяжкие преступления/фелонии (felonies) и проступки/мисдиминоры (misdemeanours). По УК Венгрии практически каждое преступление является ординарным; исключения представляют воинские преступления и преступления против военных обязательств, которые имеют специальный статус и подлежат особой процедуре рассмотрения (с. 104).

Дихотомия преступлений означает, что УК Венгрии проводит разделение между тяжким преступлением (*buntett*) и проступком (*vetseg*). Эти категории определяются отнесением к форме вины (умысел, неосторожность) и наказанию. Тяжким преступлением является умышленно совершенное преступление, которое наказывается по УК Венгрии лишением свободы на срок более двух лет. Проступком является также умышленно совершенное посягательство, которое наказывается лишением свободы на срок, не превышающий двух лет, или преступление, совершенное по неосторожности (ст. 11 УК Венгрии).

К. Каршай и Ж. Сомора отмечают, что преступления, имеющие политическое содержание, а также преступления, связанные с печатью, не обладают особым статусом по УК Венгрии. Эта позиция венгерского законодателя, по нашему мнению, заслуживает пристального внимания, поскольку отражает исторически сформировавшиеся либеральные взгляды (хотя и с некоторыми перерывами), получившими новый толчок к воплощению в наши дни.

Особенная часть УК Венгрии состоит из 11 разделов, которые поделены на главы. Законодатель классифицировал преступления в зависимости от защищаемых интересов и ценностей, что отражено в обозначении разделов и глав (с. 105). Очень коротко перескажем информацию о структуре Особенной части, не вдаваясь в содержание отдельных норм и их оценок со стороны авторов книги⁴.

Преступления против государства (Раздел 10, ст. 139-152 УК Венгрии). Этот раздел охраняет безопасность государства, существования нации и правительства или их формы – как установлено в Конституции; в качестве примера можно привести сговор о совершении преступ-

⁴ К сожалению, УК Венгрии до сих пор не издан на русском языке и, следовательно, недоступно для отечественных специалистов содержание уголовно-правовых запретов.

ления против порядка (ст. 139/A), измену (ст. 145) или шпионаж (ст. 147).

Преступления против человечества (Раздел 11, ст. 153-165 УК Венгрии). Кодекс помещает составы этих преступлений в двух главах: преступления против мира (например, геноцид в ст. 155 или апартеид в ст. 157) и воинские преступления, признаваемые на мировом уровне и включенные в венгерское право.

Преступления против человека (Раздел 12, ст. 166-183/A УК Венгрии). Здесь также выделено несколько глав. Первая из них наиболее неколебима и представляет традиционную часть уголовного права: преступления против жизни, телесной неприкосновенности и здоровья. Эта глава включает умышленное и неосторожное лишение жизни (ст. 166), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 167), доведение до самоубийства (ст. 168), незаконный аборт (ст. 169) и причинение вреда здоровью (ст. 170). Статья 171 регулирует поставление в опасность из-за профессиональной некомпетентности, ст. 172 – неоказание помощи, а ст. 173 – неоказание помощи больному. Вторая глава включает преступления против медицинского исследования, процедуры и права на независимость в ходе медицинских процедур, такие как незаконное использование половых клеток человека (ст. 173/B), изменение пола неродившегося ребенка (ст. 173/C) или незаконное использование тела человека (ст. 173/I). Следующая глава предусматривает ответственность за пятнадцать преступлений, направленных против свободы и достоинства человека (ст. 174-181) (с. 105-106).

Преступления против транспортного движения (Раздел 13, статьи 184-191). Этот раздел включает такие составы преступлений: против безопасности дорожного движения (ст. 184); создание угрозы безопасности железнодорожным, водным, воздушным перевозкам (ст. 185); создание угрозы безопасности сухопутным перевозкам (ст. 186); создание аварии на общественной дороге (ст. 187); вождение в состоянии опьянения (ст. 188); незаконная передача права вождения (ст. 189); бегство водителя с места дорожного происшествия при аварии (ст. 190).

Остальные разделы УК Венгрии содержат нормы о преступлениях против: брака, семьи, несовершеннолетних и половой нравственности (Раздел 14, ст. 192-210/A); государственной администрации, правосудия, прозрачности государственной политики (Раздел 15, ст. 211-258/F); публичного порядка (Раздел 16, ст. 259-286); экономики (Раздел 17, ст. 287-315); собственности (Раздел 18, ст. 316-330) (с. 106-109).

Уголовный процесс. Ему посвящена вторая часть книги, которая открывается подробным изложением общих принципов уголовного судопроизводства (с. 133-135). Этот раздел вызывает особый интерес, поскольку – как уже отмечалось – именно УПК Венгрии является рекодифици-

рованным актом, а также потому, что К. Каршай и Ж. Сомора охарактеризовали здесь не только содержание Кодекса, но и причины введенных новелл.

Статья 1 УПК Венгрии предусматривает разделение задач, относящихся к уголовному процессу: «Функции уголовного преследования, защиты и назначения наказания должны быть разделены в уголовном процессе». Гарантия этого принципа обнаруживается в подробных оговорках об исключении, которые обеспечивают следующее: гражданин или его/ее родственник, исполняющий одну из указанных функций, не может быть ответственным за исполнение иной функции в том же уголовном судопроизводстве (оговорки об исключениях относительно судей содержатся в статьях 21-27, для государственного обвинителя – в статьях 31-34, касательно члена следственного органа – в статьях 38-41, и относительно защитника – в статье 45 Уголовно-процессуального кодекса Венгрии) (с. 133).

Статья 5 УПК Венгрии дает подзащитному право на осуществление защиты на каждой стадии судопроизводства, которое является основополагающим и изложено в параграфе 3 ст. 57 Конституции. Авторы книги указывают, что принцип равенства сторон должен быть обеспечен в уголовном процессе, ссылаясь на решение Европейского Суда по правам человека по делу Осватч (Osvath) против Венгрии (с. 134). Ключевая проблема этого дела – это право на защиту и принцип равенства сторон относительно продления досудебного содержания заявителя под стражей. Европейский Суд по правам человека отметил, что досудебное содержание под стражей заявителя было неоднократно продлено без его предварительного уведомления копиями ходатайств государственного обвинителя об истечении срока. Более того, не было никакой обоснованной возможности предоставить заявителю должной попытки прокомментировать ходатайство прокурора. Далее, заявитель не мог лично или через представителя предстать перед Верховным Судом, который принимал в закрытом судебном заседании решение о продлении и дальнейшем содержании под стражей на основе отсутствия предшествующего обращения. В связи с этим Европейский Суд по правам человека постановил о том, что процедура, которой придерживались, в полном рассмотрении не соответствует целиком гарантиям, предусмотренным параграфом 4 статьи 5 УПК Венгрии (Жалоба №20723/02 от 5 июля 2005 г.).

К. Каршай и Ж. Сомора подчеркивают, что правовая позиция обвиняемого может быть описана как хорошо взвешенный баланс между правами человека и гарантиями, а также учетом интересов уголовного судопроизводства в каждой правовой системе. Они уверены, что УПК Венгрии также содержит достаточное количество норм, направленных на охрану стратегических позиций подзащитного и его защитника (с. 156).

Для специалистов, по нашему мнению, несомненный интерес представляют сведения о терминологии. Отметим, что К. Каршай и Ж. Сомора справедливо уделяют этому особое внимание. Дело в том, что венгерское уголовное судопроизводство оперирует словом «обвиняемый» (*vadlott*) исключительно в отношении лица, против которого был представлен обвинительный акт перед судом; следовательно, этот термин используется в судебном процессе. В процессе расследования лицо, в отношении которого оно производится, имеет положение подозреваемого (*gyanusitot*). Общее понятие для обоих терминов - это подзащитный (*terhelt*).

В уголовном процессе Венгрии потерпевший – это «сторона, чьи права или законные интересы были нарушены или подверглись угрозе преступлением» (ст. 50 УПК Венгрии). Положение потерпевшего, в общем, предоставляет много прав (и также накладывает определенные обязательства), в первую очередь, для физического или юридического лица – действовать независимо в уголовном судопроизводстве. В статусе «потерпевшего» в уголовном процессе такие лица наделены УПК Венгрии возможностью занять иные процессуальные позиции с большими и иными правами и обязанностями. Потерпевший также может выступать как частная сторона, как сторона частного обвинения, как сторона, замещающая государственного обвинителя и в роли свидетеля. Все указанные процессуальные фигуры изначально связаны со статусом потерпевшего от преступления, однако пределы прав и допустимых ходатайств/запросов неодинаковы и зависят от определенного занимаемого процессуального положения. Тем не менее, описанные позиции могут частично совпасть в конкретном деле (с. 160).

Уголовно-исполнительное право. В третьем разделе книги К. Каршай и Ж. Сомора указывают, что источники уголовно-исполнительного права представляют разноплановую систему. Они обращают внимание на два аспекта: во-первых, правовые нормы – относительно предмета их регулирования – относятся к нескольким отраслям права (таким как материальное уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, меж-

дународное право, административное право); во-вторых, эти нормы имеют разную юридическую силу и могут быть найдены на разных уровнях иерархии источников права (от Актов Парламента до огромного количества указов министерств) (с. 211). Источники уголовно-исполнительного права могут быть классифицированы следующим образом: 1) Уголовный кодекс Венгрии и восполняющие его нормы; 2) Уголовно-процессуальный кодекс Венгрии и восполняющие его нормы; 3) правовые нормы об исполнении наказания и превентивных мер; 4) правовые нормы, относящиеся к некоторым специальным задачам исполнения наказания (Т. Horvath (ed.), *Buntetes-vegrehajtasi jog* (Budapest: Rejtjel, 2007), 23//Т. Хорват (сост.) Уголовно-исполнительное право. Будапешт: Райтгель, 2007).

Классификация заключенных зависит от уровня охраны (низкий, средний, высокий), который применяется в отношении них согласно приговору суда; при определении уровня охраны в тюрьме суд принимает во внимание как обстоятельства преступления, так и личность преступника (с. 215).

Таким образом, уголовно-исполнительное право Венгрии, по мнению авторов книги, в целом следует европейскому регулированию, хотя и нуждается в планомерной гармонизации с нормами ЕС.

Оценивая в целом рецензируемую работу, следует сделать вывод: она представляет собой весьма квалифицированное, обоснованное и чрезвычайно интересное исследование. Книга, безусловно, расширяет знание о современном уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве Венгрии, его особенностях и актуальных задачах, стоящих перед законодателем, правоприменителями и научными работниками. Вспоминая о том, сколько замечательных трудов венгерских ученых переводились в свое время на русский язык и издавались в нашей стране (например, работы академика Имре Сабо и др.), хотелось бы надеяться, что и эта книга или другие работы Кристины Каршай и Жолта Соморы будут опубликованы в России и смогут использоваться отечественными учеными и практиками.

Библиография:

1. Hungary by Kristina Karsai. Associate Professor University of Szeged and Zsolt Szomora. Senior Assistant University of Szeged. Wolters Kluwer. Law and Business. Criminal Law – Suppl. 38 (July 2010). 230-Hungary p.
2. Reprinted from International Encyclopaedia of Laws, Criminal Law, Hungary, 39, 2010, pp. 1-230, with the permission of Kluwer Law International.

References (transliteration):

1. Hungary by Kristina Karsai. Associate Professor University of Szeged and Zsolt Szomora. Senior Assistant University of Szeged. Wolters Kluwer. Law and Business. Criminal Law – Suppl. 38 (July 2010). 230-Hungary p.
2. Reprinted from International Encyclopaedia of Laws, Criminal Law, Hungary, 39, 2010, pp. 1-230, with the permission of Kluwer Law International.